

857. Третье испытание.

В наступившей тишине звонким эхом раздавались шаги Ван Линя. Он шел, хрустя разбитыми осколками и каменной крошкой – тем, что осталось от облицовки площади Громового пруда.

Однако через несколько секунд тишина исчезла, сменившись изумленным гомоном культиваторов. Все, что они сегодня увидели, превзошло их ожидания, и потому они возбужденно заговорили друг с другом. Как ни крути – сегодня Сюй Му произвел на каждого присутствующего неизгладимое впечатление.

«На первом испытании он сразился с Ло Су, на втором – поглотил Громового духа – лишь очень необычный культиватор мог сделать нечто подобное! Что же будет на третьем испытании? Как Сюй Му удивит нас?»

«Сын Дьявола Сюй Му и в самом деле силен и ужасен, как о нем говорят! Сегодня убедился в этом на личном опыте!»

«Да! С ним лучше просто так не связываться! Определенно он войдет в первую тройку Награждения Бессмертных!»

Даже несколько могучих старых культиваторов, восседающих на тростниковых ковриках, с явным одобрением воззрились на Сюй Му: региону Ло Тянь определенно нужно именно такие молодые культиваторы, подобные Сюй Му!

Особенно был рад Ван Линем старик из клана Сян. Он даже кивнул головой, выражая свое восхищение. Старику Сяну было наплевать на разрушения и потери, которые понес Громовой дворец Бессмертных. Он чувствовал, что окутанный аурой зла Сюй Му во многом похож на воспитанников его собственного клана.

Парящие в воздухе два посланника Громового дворца находились в растерянности и даже не могли подобрать слова. Бить в барабан они перестали еще раньше – они боялись, что барабан просто сломается, если бить в него и дальше. Однако на Сюй Му они смотрели без черной зависти, но с явным восхищением.

Ван Линь же не обращал на это ровным счетом никакого внимания. Выйдя за пределы пруда, он поклонился Янь Лэйцзы и почтительно произнес: «Господин, я по случайности совершил проступок, прошу меня сильно не винить».

Ван Линь оправдал свои действия случайностью, точно так же, как и Цин Шуй, когда убил Ло Су. Услышав его слова, Монарх Бессмертных Цин Шуй усмехнулся.

Янь Лэйцзы же, улыбнувшись, ответил: «Ничего страшного. Поглощение одного из аватаров Громового духа – хорошая цена для того, чтобы один из молодых культиваторов нашего звездного региона стал сильнее. Что же касается разрушения Громового пруда... Что же, пусть ты заплатишь за него своими ратными подвигами, когда мы пойдем войной на Альянс Истинной культивации.

С этими словами Янь Лэйцзы взмахнул рукой вперед, и в этот миг земля под ногами содрогнулась. Из пальцев культиватора хлынули огромные потоки Изначальной силы. Они все шли, концентрируясь, пока не превратились в руну.

Получившаяся руна была наполнена жизненной силой. Ван Линь сощурил глаза, отчетливо ощутив, что в руне есть и небольшая примесь силы эссенции!

Хот это силы было совсем немного, из-за этого мощь руны была просто невероятной.

Янь Лэйцзы прищелкнул пальцами, и руна полетела вперед, опускаясь на поверхность разрушенной площади. Из нее в разные стороны хлынули потоки Изначальной силы, наполняя собой пространство в тысячу чжанов вокруг. Поток эссенции тоже хлынул наружу, впитываясь в разрушенный Громовой пруд.

В следующий миг сама площадь пришла в движение. Разрушенные ее места начали восстанавливаться. Исчезнувшая и стертая в порошок облицовка вновь начала появляться. На месте пустых дыр вновь появились плиты зеленого камня.

Все это произошло в несколько мгновений. Площадь вернулась к своему исходному состоянию. Правда, молний на ее поверхности так и не появилось.

Ван Линь стоял, смотря на все это. Казалось, что постигло озарение.

«Следующее испытание – третье, и оно же последнее! – произнес Янь Лэйцзы, а затем повернулся к Лэй Юньцзы из клана Чжань и с улыбкой сказал. – Единоверец Лэй, прошу!»

Лэй Юньцзы взмахнул рукой, и тут же перед ним в пространстве открылась трещина. Из открывшейся пустоты потянуло ледяным воздухом. Лэй Юньцзы же засунул в открывшуюся щель правую руку и наощупь нашел и вытащил оттуда свиток.

Свиток был достаточно древним, и от него так и веяло стариной.

Схватив свиток, культиватор взмахнул им, бросая его вперед. Свиток поплыл по воздуху впереди засветился черным светом. Сложенная бумага начала раздвигаться, обнажая то, что было написано на поверхности свитка.

На свитке было начертано лишь одно слово.

Война! (Чжань – по-китайски)

Одно слово, но оно источала невероятной силы намерение убийства. И всем смотрящим на свиток показалось, будто бы они находятся прямо сейчас посреди яростной битвы.

«Великое сокровище клана Чжань – иероглиф Войны!»

«Иероглиф Войны – один из десяти самых сильных артефактов региона Ло Тянь! Лишь люди из клана Чжань имеют возможность увидеть его, однако сейчас его показали нам всем!»

«Говорят, раньше клан Чжань назывался по-другому. Лишь когда их основатель получил в свои руки этот артефакт – иероглиф Войны, он изменил имя клана в честь него на Чжань!»

Некоторое время культиваторы продолжали бурно обсуждать увиденный предмет, пока наконец Лэй Юньцзы не заговорил: «Третье испытание проведу я!»

С этими словами он непринужденно взмахнул рукой. В следующий миг участвующих в состязании культиваторов обдул легкий ветерок. Однако несколько десятков человек были подхвачены им, не в силах сопротивляться. Призванный ветер увлек их в открытые телепорты, и после яркой вспышки эти культиваторы исчезли во глубине порталов.

Это были те, кто на втором испытании просидел меньше всего в пруду. Таким образом, на

данный момент участников испытания осталось всего 147!

«Третье испытание будет проводить с использованием иероглифа Войны. Вы должны будете в течение десяти секунд попытаться понять его. После этого можете молчать, я сам пойму, проходите ли вы это испытание или же нет», - сказал Лэй Юньцзы, и его слова вызвали недоумение у участников состязаний. Однако же никто не рискнул задать вопрос у такого грозного культиватора.

«Чжань Кунле, ты будешь первым!» - мягко проговорил Лэй Юньцзы.

«Слушаюсь, многоуважаемый патриарх!» - почтительно ответил Чжань Кунле и вышел вперед. Он вступил на только что отреставрированную зеленую облицовку площади и, запрокинув голову, посмотрел на висящий в воздухе неподвижный свиток с иероглифом. Сам испытуемый словно впал в какое-то странное душевное состояние, будучи загипнотизированным иероглифом.

Ван Линь внимательно смотрел на Чжань Кунле. На лице культиватора появилось сосредоточенное и серьезное выражение. На восьмой секунде Божественное сознание Чжань Кунле словно разделилось на две части, и одна из них слилась с иероглифом.

В следующий миг из нарисованного иероглифа заструился поток силы Эссенции. Он был довольно слабым и рассеянным, в сотню раз слабее, чем тот, что недавно призвал Янь Лэйцзы. Появившаяся сила Эссенции вошла в тело Чжань Кунле, и на десятой секунде поток этой силы уничтожился. Вероятно, Чжань Кунле был не в состоянии вместить в себе эту силу.

Однако то, что происходило сейчас обычные культиваторы увидеть не могли. Да и сам Ван Линь, если бы он прежде не увидел путь к третьей ступени культивации с помощью сферы Противостояния Небесам, то ничего бы не понял. Однако то, что он разглядел сейчас, заставило его не на шутку взволноваться.

«Внутри этого иероглифа есть сила Эссенции!» - выдохнул Ван Линь.

«Чжань Кунле проходит испытание!» - не торопясь, произнес Лэй Юньцзы.

В следующий миг Чжань Кунле пришел в себя из этого странного состояния. Очнувшись, он обнаружил себя обильно вспотевшим. Лицо его было чрезвычайно бледным. Он тяжело дышал и выглядел уставшим, словно только что провел тяжелый бой. Тем не менее, он нашел в себе силы для почтительного поклона. После этого Чжань Кунле вернулся на свое прежнее место.

Никто из испытуемых не сумел разглядеть, что же произошло на самом деле. И потому все они терялись в разнообразных догадках, что же сейчас случилось с Чжань Кунле.

Затем несколько человек один за другим точно так же вставили под начертанный на свитке иероглиф и, подняв голову, внимательно смотрели на него.

В испытании поучаствовали уже несколько десятков человек, и только восемь из них были отбракованы Лэй Юньцзы и вернулись обратно через порталы.

И это довольно сильно озадачивало культиваторов: они никак не могли взять в толк, по каким же критериям Лэй Юньцзы определяет, прошел ли человек испытание, или же нет.

Ван Линь смотрел на происходящее со все больше вниманием, и обнаружил одну закономерность. Те восемь неудачников не смогли заставить часть своего Божественного

сознания войти в свиток. Казалось, у этого иероглифа есть своя душа – и примет ли она твое сознание или нет, зависит только от нее самой.

Лэй Юньцзы как раз и выбирал прошедших испытание именно по этому критерию. У всех, кто его прошел, частичка Божественного сознания вошла в свиток, как и у Чжань Кунле. Когда иероглиф принимал в себя чужое Божественное сознание, он выделял поток силы Эссенции, однако, кажется, никто так и не смог удержать эту силу в себе.

Ван Линь заметил и еще одну закономерность – почти все, кто прошел это испытание, слились с иероглифом лишь на девятой или на последней, десятой, секундах. Причем с большим трудом и еле-еле.

Лишь небольшая часть испытуемых смогли сделать это на восьмой секунде, как Чжань Кунле.

Сюй Тин сверкнул глазами: ему показалось, что он что-то разглядел, однако уверенности в этом не было. Он напряженно размышлял над всем этим. Когда следующий испытуемый закончил прохождение, Сюй Тин выступил вперед и встал под свиток и иероглифом.

Лэй Юньцзы посмотрел на Сюй Тин – этот культиватор все же произвел на него определенное впечатление! Лэй Юньцзы молча кивнул ему.

Сюй Тин с чрезвычайно сосредоточенным лицом начал вглядываться в свиток. В глазах его зажегся удивительный огонь. А изо лба его струилась вихрящимся потоком линия черной ци.

Примерно на пятой секунде от Божественного сознания Сюй Тина отделилась одна часть и тут же впиталась в свиток.

Ван Линь сощурил глаза, изумленно подумав про себя: «Пять секунд! У этого человека нет того, что есть у меня, однако он сделал это всего за пять секунд! Он просто чрезвычайно одарен!»

Лэй Юньцзы сверкнул глазами и очень внимательно посмотрел на Сюй Тина. В клане Чжань найдется не больше десятка человек, кто сумеет соединить своей Божественное сознание с иероглифом за пять секунд, однако все они достигли этот результат постепенно, очень долго тренируясь с помощью свитка.

Тех же, кто сумел с первого раза показать такой превосходный результат, в клане Чжань было всего трое!

«А этот парень весьма неплох!» - с одобрением подумал Лэй Юньцзы, обычно скупой на похвалу.

Культиваторы, сидящие на тростниковых ковриках, тоже внимательно уставились на Сюй Тина. Они знали, что в этом драгоценном артефакте клана Чжань сокрыта удивительная сила. И чем быстрее ты соединишь сознание с этим артефактом, тем больше его силы ты сумеешь принять.

Но среди этих могучих культиваторов лишь совсем немного человек знали, что именно эта странная сила является ключом к третьей ступени культивации, дорогу к которой они так упорно ищут!

Янь Лэйцзы же, сверкнув глазами, смотрел на Сюй Тина, подумав про себя: «А он действительно талантлив!»

Через десять секунд Сюй Тин проснулся. Глаза Ван Линя едва заметно сверкнули: он разглядел, как тонкий поток силы Эссенции вошел в тело Сюй Тина, и после этого крохотная ее часть все же осталась в культиваторе.

Разглядев это, Ван Линь пришел в трепет. Он прекрасно знал, для чего нужна сила Эссенции. Вероятно, в ближайшее время Сюй Тин не сможет раскрыть ее в себе, однако когда его уровень культивации достигнет вершины второй ступени, полученная сила раскроется и окажется на культиватора огромное влияние!

«Этот Сюй Тин почему-то еще очень не любит меня. Лучше с ним поскорее разобраться!» - подумал Ван Линь. Внешне он остался безучастным, лишь намерение убийства сверкнуло в его глазах.

Сюй Тин слишком часто проявлял враждебность в отношении Ван Линя, и Ван Линь просто не может позволить такому человеку обладать силой Эссенции.

«Сюй Тин проходит испытание!» - произнес Лэй Юньцзы, запомнивший имя испытуемого. Подумав немного, он вновь заговорил: «Существует три свитка с иероглифом Войны! Когда откроется проход в регион Альянса, приходи ко мне, и я покажу тебе второй свиток!»

Многие культиваторы, услышав это, тут же испытали зависть, однако скрыли это постыдное чувство. Нахальный и своевольный Сюй Тин посмотрел на Лэй Юньцзы и почтительно поклонился ему: «Благодарю, господин Лэй Юньцзы!»

В эту минуту даже Чжань Кунле испытал зависть, зная, что в их клане лишь очень немногие люди имеют право смотреть на второй свиток. На третий же свиток могут смотреть лишь глава клана, два старейшины и больше никто.

Сюй Тин же тем временем отошел в сторону и оттуда воззрился мрачным взглядом на Ван Линя.

Ван Линь ответил ему тем же и шагнул вперед, на площадь, облицованную зеленым камнем. Стоящий за Сюй Тином культиватор по имени Чжао Идао тоже как раз хотел выйти вперед, но увидев выходящего вперед Сюй Му, стушевался и отступил назад.

Чжао Идао был тем самым монахом, которого Ло Су выбрал, после того, как забраковал Ван Линя. Ван Линь тогда силой вернул его на место, и Чжао Идао испытал дежа-вю.

Ван Линь выступил вперед, и на нем тут же скрестились взгляд всех зрителей. На этих состязаниях Ван Линь действительно показал поразительный результат: на первой испытании он сразился с Ло Су, на втором - поглотил Громового духа. И теперь все культиваторы ждали интересного зрелища и надеялись, что Ван Линь проявит себя и на третьем испытании.

И многие действительно по-настоящему ждали что-то этакое. Судя по всему, некоторые старейшины кланов не только выучили имя Сюй Му, но также и запомнили, как он выглядит.

Кроме них больше десятка сильнейших культиваторов региона Ло Тянь, восседающих на тростниковых ковриках, смотрели на Ван Линя с одобрительной улыбкой.

Лишь Сюэ Шэньцзы сидел безучастно, но и он, в конце концов, подумав, удостоил своим вниманием Ван Линя.

Янь Лэйцзы же злорадно улыбался. Ван Линь в последнее время стал для него настоящей

головной болью. Но что ни говори, он все же связан с Янь Лэйцзы, а также находится под защитой Цин Шуя, и трогать его нельзя. Да, во время первых двух испытаний Ван Линь нанес большой ущерб Громовому дворцу, однако сейчас испытание ведет Лэй Юньцзы, и если снова случится что-то непредвиденное, то потери понесет именно он.

Янь Лэйцзы посмотрел на Ван Линя взглядом, полным ожидания.

Ван Линь вступил на зеленую поверхность площади и, поклонившись Лэй Юньцзы, посмотрел на раскрытый свиток!

<http://tl.rulate.ru/book/22/161590>